

Московская Епархия, Богородское благочиние,
Храм Тихвинской Иконы Божией Матери г.Погинска

Тихвинский листок №3

19 Января 2016 года

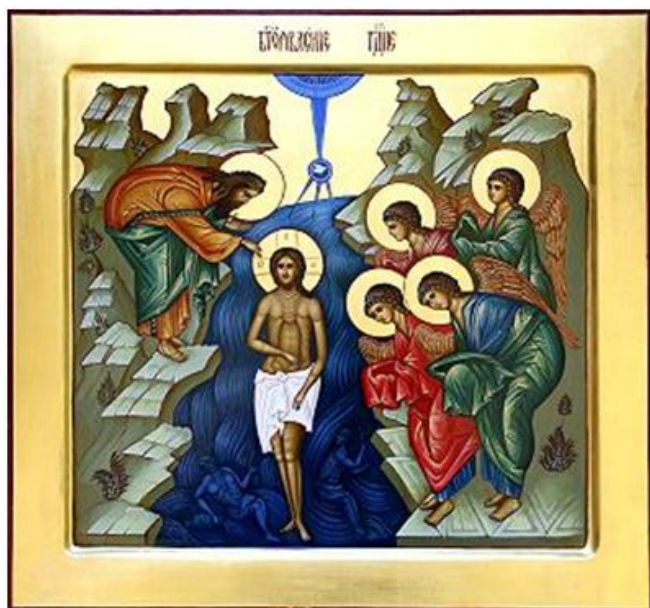
Святое Богоявление.

Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Тройческое явися поклонение: Родителей бо глас свидетельствоваше Тебе, возлюбленнаго Тя Сына именуя, и Дух в виде голубине извествоваше словесе утверждение. Явлейся Христе Боже и мир просвещей, слава Тебе.

Явился еси днесь вселенней, и свет Твой, Господи, знаменая на нас, в разуме поющих Тя: пришел еси и явился еси, Свет Непроступный.

Величаем Тя, Живодавче Христе, нас ради ныне плотию крестившагося от Иоанна в водах Иорданских.

Эта песнь церковная, напоминающая нам о том, что мы в Христа крещены, особенно сегодня много и властно говорит нашей совести. Крещение Господне напоминает нам о том, что и мы некогда погружались в воду крещения, и над нами разверзались небеса, и на нас сходил Дух Святой, посланный Отцом Небесным, по обетованию и по искупительным заслугам Сына Божия. И в тот миг крещения нашего во имя Святой Троицы о каждом из нас как бы изречено было Отцом Небесным: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение». Да, мы чрез крещение – дети и сыны Богу, усыновленные Ему, по Его великой милости. Оттого и говорим Ему в молитве с дерзновением: «Отче наш, Иже еси

на небесех». Оттого и слышим отрадное слово евангелиста: «Тем, которые приняли Его, Иисуса Христа, верующим во имя Его, Он дал власть быть сынами Божиими» (Ин. 1:12).

Великий это и несказанный дар! Но каждый дар, каждое право налагает на нас вместе с тем и обязанности. И чем выше право, тем больше налагаемый им долг.

Какой же долг, какая обязанности налагает на нас святое крещение?

В ответ на этот вопрос иногда слышим: «Мы крещены малыми и непонимающими младенцами; какие же могут быть обязанности, возлагаемая на неведущих младенцев? Разве мы отвечаем за свое детство? Разве мы обязаны исполнять тот долг, который не мы сами на себя приняли, который взяли за нас другие и без нашего ведома?» Такие смущающие речи мы слышим нередко. Но, братие, так рассуждать может только лукавство. Ведь мы не только крещены и миропомазаны в детстве, но мы и в зрелом возрасте наполнены словом Божиим и молитвою, мы приступаем и к другим таинствам, мы ведь в покаянии получаем прощение грехов, в причащении соединяемся со Христом, мы освящаем семейный союз таинством брака, мы освящаем каждое дело молитвою и благословением Божиим. Но мы не знаем, что вход к этим таинствам открывает нам и дает только крещение. Не значит ли это, что мы всю жизнь свидетельствуем, что мы признаем свое крещение? А если мы, таким образом, его признаем, то мы не смеем

говорить о том, будто крещение, совершенное над нами в детстве, не может возлагать на нас долга христианского. В противном случае зачем же и называться христианами? Зачем посещать храм? Зачем тогда, по праву искупленных кровью Христа, обращаться к Богу с молитвою? Ведь и в обычном житейском быту может быть такой случай. Положим, я взял по просьбе твоих родителей, но без твоего ведома, для тебя в долг сумму денег; сумму эту сохранил и вручая тебе, заявил ясно и определенно, что сумма эта не твоя, а взятая для тебя в долг. Положим, далее, что ты, хорошо зная об этом, стал данную тебе сумму денег тратить и на нее жить. Говоря по совести: разве ты при этих условиях можешь говорить, что долг для тебя не обязателен? Разве можешь ты ссылаться на то, что долг в свое время взят был без твоего ведома? Разве прав ты будешь, если станешь утверждать, что ты мог свободно тратить чужие деньги, но не обязан их выплатить? Не будет ли это изворотливым лукавством? Не прав ли будет владелец денег, если скажет тебе: «Ты знал, что деньги взяты в долг, ты бы мог возратить обратно переданные тебе деньги, а раз ты их стал тратить, то тем самым ты показал, что ты долг сделал и за него обязан уплатить в свое время».

Не то же ли самое и в данном вопросе? Пусть приведенное сравнение грубо, пусть оно слишком житейское, но, как сравнение, оно вполне подходит к предмету нашей речи. Ты был младенцем. Как новорожденный и не освященный, ты был во власти диавола, ты не был причастником искупления, ты был вне Церкви Христа, ибо без крещения невозможно спасение и усыновление Богу. Не могли не пожалеть о тебе твои верующие родители, не могло не тревожиться их сердце. А что, если младенец умрет? А что, если родители умрут и некому будет позаботиться о ребенке и приобщить его к Царству Божию чрез крещение? И Церковь Христова, руководясь духом заботливости и милости, по примеру древней Церкви, как было и велось непрерывно со времени святых апостолов, разрешает крестить младенцев. Ибо если ждать, когда ты будешь сознательно относиться к вере, то, пожалуй, и не дождешься времени крещения. Ведь сознательность отрока, юноши, мужа и старика различны; ведь область веры, наконец, никогда не может быть усвоена сознанием и умом человека. Крещение – это духовное рождение. Но ведь от человека никто не спрашивает и не требует, чтоб он сначала был сознательным, а потом бы родился от своей матери... Ты поэтому был крещен; за тебя и за твою веру поручились родители; этого мало: по закону церковному, около тебя, крещаемого, стояли восприемники, за тебя и от твоего имени они исповедали веру во Христа, пред Церковью они обещали, что ты будешь возрастать и воспитываться в вере Христовой. Ты рос; ты с первых шагов пробудившагося сознания слышал и знал, что ты крещен; ты пользовался всеми теми правами, которые дает крещение: ты был членом Церкви, ты пользовался ее молитвами и таинствами. Итак, опять спрашиваем: можешь ли ты, говоря по чистой совести, уверять и утверждать, что крещение не возлагает на тебя никаких обязанностей? Конечно, это будет только лукавым оправданием греха и порока, желанием во что бы то ни стало извинить свою недостойную жизнь. Но если в отношениях к людям можно лукавыми изворотами совести закрыться от ответственности, притвориться непомнящим и незнающим, то разве возможно так поступать по отношению к Богу и собственной совести? Не значит ли это повторять нераскаянность прародителей, сваливавших вину то друг на друга, то на змия?

Ни Бога, ни совести обмануть нельзя. Посему да умолкнет голос искушения, да умолкнет соблазнительный помысл. Мы крещены; мы получили в крещении величайшие и несказанные дары. С ними получили мы и величайшие права и величайшие обязанности.

Каковы же эти обязанности?

На этот вопрос образно отвечает песнь церковная: «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь!»

Священномученик Иоанн Восторгов

Использованы материалы Православие.ру

Ответственный редактор: архимандрит Сергей (Шагаев)

Технический редактор: священник Сергей Макаров

Верстка: Ирина Тимошина